

стать одной из первых российских компаний, которая будет поставлять в Китай свою систему спутникового мониторинга транспорта.

Мессглонасс, мсс, глонасс, мобильные спутниковые системы, отзыв, авторынок, Китай, мониторинг транспорта».

Список литературы

1. Демин Ю. М. Бизнес-PR. М.: Бератор-Пресс, 2003.
2. Кривоносов А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. 2-е изд., доп. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002.
3. Рыженко Е. С. Языковые особенности пресс-релизов в Интернете // Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. Сер. 2. № 1. Языкознание. С.150 – 155.
4. Татарина Г. Н. Введение в специальность «Связи с общественностью»: учеб.-метод. пособие. Омск: Ом ГТУ, 2000.
5. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью: теория и практика: учебник. 6-е изд. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2010.
6. URL: <http://www.profcontrol.ru>.

* * *

1. Demin Yu. M. Biznes-PR. M.: Berator-Press, 2003.
2. Krivonosov A. D. PR-tekst v sisteme publichnykh kommunikatsiy. 2-e izd., dop. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2002.
3. Ryizhenko E. S. Yazykovyye osobennosti press-relizov v Internete // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. Ser. 2. № 1. Yazykoznanie. S.150 – 155.
4. Tatarinova G. N. Vvedenie v spetsialnost «Svyazi s obschestvennostyu»: ucheb.-metod. posobie. Omsk: Om GTU, 2000.
5. Chumikov A. N., Bocharov M. P. Svyazi s obschestvennostyu: teoriya i praktika: uchebnik. 6-e izd. M.: Izd-vo «Delo» ANH, 2010.
6. URL: <http://www.profcontrol.ru>.

Press release as the object for linguistic and stylistic analysis

There is represented the detailed characteristics of the efficient news genre “press release”, listed its main stylistic and linguistic peculiarities, suggested the analysis scheme and example with further correction.

Key words: *PR-text, press release, efficient news genre, basis subject of PR, stylistic elements, linguistic elements.*

(Статья поступила в редакцию 21.08.2014)

Ю. Е. ЧЕРЕДНИЧЕНКО
(Астрахань)

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПЕРИФРАЗ

Анализируются функции перифрастических единиц. Рассматриваются дискуссионные вопросы о том, какие функции в тексте выполняет перифраза, каково ее значение в разных типах текста. Доказывается необходимость построения на данной основе функциональной типологии перифрастических единиц.

Ключевые слова: *перифраза, перифрастическая единица, функции, функциональный аспект.*

Целью данной статьи являются демонстрация и анализ функций перифрастических единиц. Материалом для исследования послужили произведения У. Голдинга, А. Мердок, Д. Фаулза. Перифразы в функциональном аспекте изучали И.А. Гальперин [2], Л.В. Грехнева [3], О.Ф. Катаева [4], К.А. Отт [9], И.А. Сидоров [10], М.А. Сирипля [11], Л.В. Хамидова [13] и др. Тем не менее остаются дискуссионными вопросы о том, какие функции выполняют перифразы, об их значении и использовании в разных типах текста, подходах к пониманию терминов в типологиях. В имеющихся классификациях грань между видами перифраз нередко стерта, поскольку в одном и том же случае перифраза может выполнять несколько функций.

Возможное решение проблемы типологизации перифраз состоит в построении функциональной классификации, включающей отнесенность текста к языковому стилю, жанру, временному периоду, форме речи, речевой ситуации. При таком подходе снизится вероятность двойственности трактования перифрастических единиц. В связи с этим важно отметить, что возникновение и формирование функций перифрастических оборотов происходило постепенно. Эвфемистическая функция была одной из первых функций перифраз, позже сформировались и другие: информационная, абстрагирующая, этикетная, оценочная.

Допустимым способом разделения перифраз на функциональные типы может стать классификация, обусловленная конкретными историческими этапами в литературе.

Так, к примеру, можно понять преобладание оценочной и описательной функций

именно в период классицизма, поскольку писатель того времени стремился охарактеризовать предмет, выражая общественное отношение к нему. Как указывает Л.В. Грехнева [3], в сентиментализме же пользовалась популярностью оценочная функция, благодаря которой демонстрировалось авторское суждение о предмете. Становится очевидным то, что знание перифрастических функций, распространенных в конкретные исторические периоды, поможет определить время написания произведения.

Большинство таких авторов, как И.Р. Гальперин [2], Л.В. Грехнева [3], И.А. Сидоров [10], М.А. Сириля [11], сходятся во мнении о выполнении перифразой номинативной функции. Номинативные перифразы называют «предмет сообщения, могут быть представлены в трех разновидностях: 1) указательное описание, 2) трафаретное фразеологическое наименование, 3) синонимическое объяснение» [10, с.152]. Номинативная функция заключается в том, что перифраза обозначает объект, явление действительности и т.д. Номинируя предмет, уже имеющий название, она объясняет его иначе. Следовательно, касательно слова перифраза вторична.

Следует отметить, что, хотя термин «номинация» общеупотребителен, в современной лингвистике остается спорным вопрос о его значении. Это происходит из-за противоречивых подходов к его пониманию. Во-первых, одно и то же название – номинация – обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния [12, с.184–336]. Во-вторых, существуют различные точки зрения о том, что входит в понятие терминов «первичная» и «вторичная» номинация. Таким образом, будет полезна еще одна типология перифрастических единиц, основанная на противоречивых сторонах номинативной функции. Перифраза проявляет свою сущностную черту, давая наименование предмету. Кроме того, она обладает свойством вторичного номинирования.

Как и любая другая функция, номинативная обладает определенными компонентами, благодаря которым можно выделить ее, например, в художественном тексте. С точки зрения семиологии, лексическое значение представляет собой совокупность семантических признаков, связанных зависимостями и тем самым образующих структуру лексического значения, в которой, по М.В. Никитину [8], выде-

ляются две части – интенционал (содержательное ядро лексического значения) и импликационал (периферия семантических признаков, окружающих это ядро).

Итак, перифраза, будучи неоднословным наименованием, обладает широким набором средств для номинирования перифразируемого автором текста предмета или явления (через лексические значения элементов перифразы).

Проведенное нами исследование работ И.А. Сидорова [10], Л.В. Грехневой [3], В.П. Москвина [6] показало единодушие во мнении о существовании функции оценки, анализа и субъективного восприятия писателем перифразируемого предмета. У каждого из авторов она имеет свое название – оценочная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, выразительная. Но цель ее использования одинакова – демонстрация отношения писателя, положительного или отрицательного, к перифразируемому предмету или явлению.

Например, *Bastard collaborated during the war* [14]. – *Мерзавец сотрудничал с врагами во время войны**. Словарное значение лексической единицы *bastard* – *1.внебрачный, побочный ребенок; 2.ублюдок* [7]. Интенционалом перифрастической единицы *bastard* является мерзавец, подлец. Под интенционалом в этом случае мы рассматриваем подлого, бесчестного человека, способного на сотрудничество с врагами во время войны. Таким образом, употребляя перифразу в эмоционально-оценочной функции *bastard/мерзавец*, автор подразумевает хозяина одной из вилл на острове, демонстрируя по отношению к нему отрицательное отношение.

Будучи распространенными и схожими, но спорными в научной литературе, термины «эмоциональность», «выразительность», «экспрессия» могут стать еще одним критерием функционального деления перифраз. Одни исследователи понимают под ними синонимы, в то время как другие дифференцируют данные понятия.

Таким образом, данное различие подходов к рассмотрению сложных компонентов категории выразительности может послужить дополнительной базой для разграничения видов перифраз при их типологизации.

В англоязычном художественном тексте эмоционально-оценочная окраска перифразируемого слова в сочетании с функциональной дополняет его стилистическую характеристику. Рассматривая перифразу как описатель-

*Здесь и далее перевод примеров Ю.Е. Черденченко.

ную номинацию, мы можем сказать, что она не только характеризует и выделяет предмет номинации, но и показывает эмоционально-оценочное отношение автора к нему. Будучи неоднословным наименованием, перифраза обладает широким набором средств для прямой демонстрации оценки автора текста через лексические значения ее элементов.

Например, в предложении *But there were two eyesores, visible long before we landed* [14]. – *Но, подплывая, издали видны два ляпа*, – использована перифраза в эмоционально-оценочной функции. Словарное значение лексической единицы *eyesore* – *1. что-либо противное, оскорбительное; 2. бельмо на глазу* [7]. Интенционалом данной перифрастической единицы *eyesores* является бельмо на глазу, помутнение роговой оболочки глаза. Под импликационалом в этом случае мы понимаем раздражающий или надоевший предмет, постоянно притягивающий взгляд и вызывающий отрицательную реакцию – недовольство, возмущение, протест.

Таким образом, автор намеренно применил здесь перифразу вместо слов *buildings of improper design/здания неподходящего дизайна*, чтобы передать свое негативное отношение к внешнему облику построенных зданий.

В научных трудах И.Р. Гальперина [2] и Л.В. Грехневой [3] подчеркивается описательный характер перифразы. Авторы полагают, что перифрастические единицы могут выполнять в тексте описательную функцию. Как справедливо отмечает И.Р. Гальперин, в таких случаях использование перифрастических единиц часто оправдано саркастическим, юмористическим изображением предмета или явления, например: *How can such gentle defenceless animals survive?* [16]. – *И как только выживают такие безобидные, беззащитные животные?* Словарные значения лексических единиц: *gentle* – *1. родовой; 2. вежливый; 3. мягкий; 4. нежный; 5. легкий; 6. послушный; 7. отлогий* [7]; *defenceless* – *1. беззащитный; 2. незащищенный, уязвимый; 3. обороняемый* [Там же]; *animal* – *животное* [Там же]. Интенционалом и импликационалом данного перифрастического выражения являются нежные беззащитные животные. В этом предложении автором довольно необычно описываются пауки.

В связи с этим можно предложить создание классификации перифраз, опирающейся на юмористическое представление объекта. Критерием типологизации можно считать

в таком случае его различные оттенки: от легкого юмора до сарказма.

Согласимся с В.П. Москвиным [6], выделяющим кроме прочих функций перифразы декоративную или эстетическую. Ее наличие нетрудно объяснить, поскольку перифраза – это прием, рассматривающийся чаще всего с позиций стилистики и имеющий основной целью употребления указание на описательное свойство перифрастического оборота.

Так как перифраза является способом создания речевой выразительности, то она является, во-первых, благодаря речевому разнообразию, а во-вторых, благодаря образности перифрастических наименований (большинство из которых строятся на основе тропов). Именно поэтому, как правило, в художественных произведениях данная функция имеет первостепенное значение, придавая им красоту речи, возвышенность, характеризуя предмет или явление в целом и указывая на его главную черту, например: *...they stood and ate beneath a sky of thunderous brass that rang with the storm-coming* [15]. – *...они ели, стоя под медью неба, возвещавшей о приближении бури*. В данном предложении используется поэтическая перифраза *a sky of thunderous brass* в декоративной функции. Значения лексических единиц: *sky* – *небо, небеса; thunderous* – *1. грозовой, предвещающий грозу; 2. громовой, оглушительный* [7]. Интенционалом этого перифрастического выражения является желтая медь, латунь. Импликационалом в данном случае можно назвать предгрозовую цвет неба – все оттенки латуни. На наш взгляд, эстетическая функция здесь оправдана и стилистически мотивирована к употреблению, поскольку придает предложению образность и красоту звучания. Таким образом, автор иносказательно сообщает читателю о надвигающейся непогоде, создавая тем самым фон, на котором разворачиваются последующие события.

Однако внутренняя форма у слова нередко стерта, а черту, на которой основывается обозначение предмета или явления, уже трудно вспомнить. Благодаря подобной функции перифрастическую номинацию можно отличить от словесной, поэтому здесь было бы логично предположить разделение перифраз по видам вышеназванных номинаций.

Декоративная функция помогает поэтическим перифразам обогатить речь с помощью различных форм номинации у предмета – лексической и перифрастической, причем один предмет может обладать несколькими способами ее выражения, благодаря которым возможно создание еще одной типологии.

Достаточно сходными и близкими друг к другу функциями, на наш взгляд, можно назвать декоративную и возвышающую, т. к. обе они позволяют разнообразить и украсить художественный текст, создать образность, утонченность иносказания. Мы считаем, что возвышающую функцию можно назвать подвидом эстетической, поскольку ее основное предназначение в художественном тексте идентично цели использования декоративной функции – сделать текст интересным и приятным для чтения и восприятия.

Мы разделяем точку зрения И.Р. Гальперина [2], полагающего, что «возвышающая функция придает речи возвышенность и торжественную приподнятость. Чрезмерное пользование этим приемом применительно к обыденным явлениям жизни, столь характерное для стиля Делиля и других французских писателей XVIII века, вызвало отрицательное отношение многих писателей к неумеренному, художественно немотивированному использованию перифразы» [Там же, с.162].

Говоря об эстетической функции, необходимо упомянуть выделенную Л.В. Грехневой стилеобразующую функцию [3]. Она применяется для акцентирования индивидуального стиля автора. Стилеобразующая функция является близкой к декоративной, поскольку она обращает внимание на форму изложения, образность речи и красоту звучания английского художественного текста.

Таким образом, перифраза – это своеобразный элемент языкового стиля, помогающий узнать «почерк» писателя. Многократное применение перифразы в англоязычных художественных произведениях на протяжении долгой истории литературы способствовало тому, что в настоящее время ее принято относить к одному из речевых признаков художественного стиля.

Одно из главных назначений перифразы в любом тексте, будь то газетный, художественный, исторический, научно-популярный и т.д., – это иносказательно объяснить перифразируемый предмет, с помощью выделенной черты предмета дать важную информацию о нем. Неудивительно, что в своих научных трудах такие лингвисты, как Л.В. Грехнева [Там же], В.П. Москвин [6], М.А. Сирипля [11], указывают на пояснительную функцию, которая также именуется как информативная, обогащающая, аккумулирующая.

Перифразы, выполняющие в тексте лимитивную функцию, называются лимитивными [10]. Они «жестко определяют круг лиц, которые могут понять зашифрованную информа-

цию. <...> Лимитивная перифраза – это своего рода код...» [10, с. 153]. Поскольку лимитивные перифразы непосредственно связаны с ограничением лиц, способных расшифровать значение перифрастического оборота, то хотелось бы обратиться к понятию *контекста*.

Контекст – это «совокупность формально-фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т.д.)» [1, с. 3–11].

Как полагает Ф.А.Литвин [5], существуют следующие разновидности контекста: микроконтекст (предложение) и макроконтекст (фрагмент текста за пределами предложения).

Приведем в качестве примера следующее предложение: *Within the diamond haze of the beach something dark was fumbling along* [15]. – *Из-за блестящей дымки пляжа выползло нечто черное*. Словарные значения лексических единиц: *something* – *что-то, кое-что, нечто, что-нибудь* [7]; *dark* – *1.темный; 2.смуглый; 3.необразованный; 4.майный; 5.дурной; 6.мрачный* [Там же].

В пределах лишь данного предложения, т.е. в микроконтексте, понять, кого автор имеет в виду, используя лимитивную перифразу в оценочной функции *something dark/нечто черное*, достаточно сложно. Однако если мы будем рассматривать данное предложение в макроконтексте, то поймем, кого: *Within the diamond haze of the beach something dark was fumbling along. Ralph saw it first, and watched till the intentness of his gaze drew all eyes that way. Then the creature stepped from mirage on to clear sand, and they saw that the darkness was not all shadows but mostly clothing. The creature was a party of boys, marching approximately in step in two parallel lines and dressed in strangely eccentric clothing* [15]. – *Из-за блестящей дымки пляжа выползло что-то черное. Ральф первым увидел это и не отрывал от него взгляда, пока все не посмотрело туда же. Затем существо выбралось из-за миражной дымки на песок, и все увидели, что чернота не столько от тени, сколько от одежды. Существо оказалось отрядом мальчиков, шагавших в ногу в две шеренги и очень странно одетых*. Интенционалом вышеназванного перифрастического оборота можно назвать что-либо темного цвета, что-то неразличимое вдалеке. Импликационалом здесь являются люди, прихода которых опасается герой произведения, а темный цвет – это символ страха, чего-то неожиданного и потому неприятного. Таким образом, в дан-

ном случае можно говорить о том, что лимитивная перифраза, рассмотренная в макроконтексте, помогает понять скрытую в микроконтексте ситуацию.

В.П. Москвин [6] полагает, что одной из функций, реализуемых перифразой в тексте, является игровая функция. В лингвистике под ней понимают функцию, связанную со снижением официальности и приданием непринужденного характера изложению.

По мнению автора, вышеназванная функция применяется в шуточных перифрастических единицах, веселость в которых может находить свое отражение в комбинации с иронией: *I got a third-class degree and a first-class illusion that I was a poet* [14]. – *Оценки у меня были средние, а амбиции такие чрезмерные, что я возомнил себя поэтом*. Значения лексических единиц: *first-class* – *первоклассный* [7]; *illusion* – *иллюзия, обман* [Там же].

В научной работе Л.В. Грехневой [3] можно обнаружить функцию номинативного замещения. Согласимся с формулировкой В.П. Москвина [6], обозначившего ее функцией избегания тавтологии.

В трудах В.П. Москвина [Там же] и М.А. Сиривля [11] мы видим единодушие в выделяемой авторами эвфемистической функции. Перифразы в этой функции присутствуют в изученном практическом материале – англоязычных художественных произведениях (У.Голдинга, А.Мердок, Д.Фаулза). Однако процент использования таких перифрастических единиц не является высоким.

В функциональных типологиях перифрастических единиц показаны широта и разнообразие примененных в них функций: номинативной; описательной (дополнительной характеристики описываемого явления или предмета действительности); пояснительной (информативной, обогащающей, аккумулирующей); эмоционально-оценочной (экспрессивной, выразительной, оценочной); лимитивной, декоративной (эстетической), возвышающей; стилеобразующей; сатирической; игровой; эвфемистической; номинативного замещения (избегания тавтологии). Их употребление обусловлено разными причинами, зависящими от целей воздействия английского художественного текста на читателя.

Таким образом, проблемы, возникающие из-за синонимической природы термина «перифраза», могут быть решены созданием типологии, удовлетворяющей всем обстоятельствам его использования: языковому стилю, жанру, времени, форме речи, речевой ситуации.

Список литературы

1. Агамджанова В.И. Микро- и макроконтекст именной лексики текста // Вопросы английской контекстологии: сб. науч. тр. Л., 1985. Вып. 2. С. 3–11.
2. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958.
3. Грехнева Л.В. Функции перифрастической номинации // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 дек. 2001 г.): тр. и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. Т. 1.
4. Катаева О.Ф. Риторические функции перифраза в газетном тексте: на материале англоязычной прессы: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2002.
5. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз». М.: Высш.шк., 1984. С. 22–46.
6. Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2006.
7. Мюллер В.К. Учебный англо-русский словарь. М.: Эксмо, 2008.
8. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: спецкурс по общей и английской лексикологии. Владимир: Изд-во ВГПИ, 1974.
9. Отт К.А. Функциональный спектр перифразы в современных немецких печатных СМИ: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2010.
10. Сидоров И. А. О функциональном подходе к перифразе // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб.: науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1999. С. 149 – 155.
11. Сиривля М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Кустанай, 2007.
12. Телия В.Н. Номинация // Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990.
13. Хамидова Л.В. Употребление перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 1999.
14. Fowles J. The Magus. Dell Publishing, 2004.
15. Golding W. Lord of the Flies. Penguin books, 2006.
16. Murdoch A. The Sea, The Sea. Vintage, 1999.

* * *

1. Agamdzhanova V.I. Mikro- i makrokontekst imennoy leksiki teksta // Vo-prosyi anglijskoy kontekstologii: sb. nauch. tr. L., 1985. Vyip. 2. S. 3
2. Gal'perin I.R. Oчерki po stilistike anglijskogo jazyka. M., 1958.
3. Grehneva L.V. Funkcii perifrasticheskoj nominacii // Bodujenovskie chtenija: Bodujen de Kurtenje i sovremennaja lingvistika: Mezhdunar. nauch.

konf. (Kazan', 11–13 dek. 2001 g.): tr. i materialy: v 2 t. / pod obshh. red. K.R. Galiullina, G.A. Nikolaeva. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2001. T. 1.

4. Kataeva O.F. Ritoricheskie funkicii perifraza v gazetnom tekste: na materiale anglojazыchnoj pressy: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M., 2002.

5. Litvin F.A. Mnogoznachnost' slova v jazyke i rechi: ucheb. posobie dlja ped. in-tov po spec. «Inostr. jaz». M.: Vyssh.shk., 1984. S.22–46.

6. Moskvina V.P. Russkaja metafora: ocherk semioticheskoj teorii. Izd.2-e, pererab. i dop. M.:LENAND, 2006.

7. Mjuller V.K. Uchebnyj anglo-russkij slovar'. M.: Jeksmo, 2008.

8. Nikitin M.V. Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii: spekurs po obshhej i anglijskoj leksikologii. Vladimir: Izd-vo VGPI, 1974.

9. Ott K.A. Funkcional'nyj spektr perifrazy v sovremennyh nemeckih pechatnyh SMI: dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.04. Irkutsk, 2010.

10. Sidorov I. A. O funkcional'nom podhode k perifraze // Jazykovaja lichnost': aspekty lingvistiki i lingvodidaktiki: sb.: nauch. tr. / VGPU. Volgograd: Peremena, 1999. S. 149 – 155.

11. Sirivlja M.A. Perifraz kak jekspressivnoe sredstvo jazyka gazety: semantiko-pragmaticheskij aspekt: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Kostanaj, 2007.

12. Telija V.N. Nominacija // Jenciklopedicheskij lingvisticheskij slovar'. M., 1990.

13. Hamidova L.V. Upotreblenie perifrasticheskikh vyrazhenij v sovremennoj publicisticheskoi rechi (na materiale gazet): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Tambov, 1999.

14. Fowles J. The Magus. Dell Publishing, 2004.

15. Golding W. Lord of the Flies. Penguin books, 2006.

16. Murdoch A. The Sea, The Sea. Vintage, 1999.

To the issue of the functional aspect of a periphrasis

There are analyzed the functions of periphrasis units. There are considered the discussion issues about the functions of a periphrasis in a text, its role in various text types. There is proved the necessity of making a functional typology of periphrasis units on this basis.

Key words: *periphrasis, periphrasis unit, function, functional aspect.*

(Статья поступила в редакцию 16.06.2014)

Т.В. МЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

ВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЗАЧЕСТВА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАКОВ

Раскрывается специфика российского казачества, связанная с приоритетом военной деятельности в его общественной жизни. Предпринята попытка определить особенности языковой репрезентации военных реалий. Основное внимание уделено разграничению и классификации терминологической лексики, закрепленной в языковом сознании казаков.

Ключевые слова: *казачий социум, языковое сознание, значение, лексемы, термины.*

Главной особенностью общественной казачьей жизни являлась военная организация. Казачество проявило себя в ходе Северной и Семилетней войн, во время походов А.В. Суворова. Огромную роль сыграли казачьи отряды М.И. Платова во время войны с наполеоновской армией в 1812 г. Казачьи войска участвовали в русско-турецкой войне XVIII–XIX вв., завоевании Средней Азии и покорении Кавказа. Военная миссия казачества отражается и в его языке. Слова, именующие военный уклад казаков, и связанные с военным делом пограничные термины условно можно поделить на несколько групп:

1. Названия казаков, так или иначе связанных с военной деятельностью:

- Звание казака: *наказной атаман* – главный руководитель Войска, назначавшийся царем [4, с. 65], *кошевой атаман* – занимаемый чин, участник казачьего войска во время войны [Там же]; *войсковой атаман* – руководитель – начальник коша у запорожских казаков [Там же], *сотник* – офицерский чин в казачьих войсках, следующий за хорунжим, а также лицо в этом чине [Там же, с. 250]; *хорунжий* – первый офицерский чин в казачьих войсках, соответствующий сержанту [Там же, с. 117]; *подхорунжий* – младший офицерский чин в казачьем войске, рангом ниже хорунжего, соответствующий чину подпрапорщика в регулярных войсках [Там же, с. 310]; *урядник* – устар., унтер-офицер казачьего войска; *младший урядник* – низший командный военный чин из рядовых казаков, следующий после приказного, а также лицо в этом чине;